Тем временем Гарри пытался найти место, где можно было бы отдохнуть и почитать письмо Тонкс. Заглянув в класс и обнаружив, что он совершенно пуст, он зашел в комнату и запер дверь своей палочкой. Не очень надежно, но на первое время сойдет. Он вытащил крошечную посылку, которую прислала ему Тонкс, и вернул ее в нормальный размер. Оставив в покое завернутый пакет, который, судя по ощущению и весу, был книгой, Гарри сел на стол и перевернул письмо, обнаружив там слова, которых раньше не видел:

Silence the room. (Тихая комната???)

Испытывая внезапное чувство страха, Гарри быстро проверил дверь и закончил слабым приватным заклинанием, в котором у него не было особой практики. Не успел он это сделать, как письмо начало нагреваться, заставив его бросить его на стол. Он смотрел, как письмо начало тлеть, и в конце концов конверт сгорел, оставив после себя красное письмо.

- Да вы, наверное, шутите... - пока письмо выпрямлялось и аккуратно складывалось в форме рта, Гарри привстал.

- Привет, Гарри, как дела? - произнесло оно совершенно разговорным голосом.

Гарри просто смотрел на это создание, разинув рот.

- Вообще-то я планировала накричать на тебя за то, что ты был заклят в первый день, но к тому времени, как я закончила писать это, я уже пришла в себя и решила отказаться от этого. Я также чертовски зла на моего дорогого кузена, но он получит свое позже. Я была так близка к тому, чтобы послать тебе громовещатель, ты даже не представляешь, как я волновалась. Ой, подожди, это же и есть громовещатель, не бери в голову.

Гарри только закатил глаза. Да, это была Тонкс.

- Заклинание Громовещателя на самом деле довольно интересное. Ты зачаровываешь бумагу, чтобы она говорила твоим голосом, и можешь регулировать громкость. Как только люди начали понимать, насколько громко оно может говорить, они стали использовать его для отправки гневных писем. Был еще такой побочный эффект: бумага становилась красной. И еще то, что если вложить в письмо слишком много гнева, то в конце оно как бы взрывается, или что-то такое же разрушительное и самоубийственное. Сейчас это все, для чего его используют. Интересно, да? Итак, вот она я, я делаю свое письмо, чтобы оно просто поболтало с тобой. Для справки, ты должен избегать таких вещей в целом. Они могут привести к серьезным последствиям, и так громко...

Письмо, казалось, немного сморщилось, прежде чем продолжить.

- В любом случае, я была очень рада получить твое письмо. Я никогда много не писала, когда училась в школе, кроме редких писем родителям, а с тех пор, как я закончила школу, единственная почта, которую я получаю, это счета и письма из министерства. Извини, что не ответила сразу. Я не очень привыкла получать почту, поэтому хотела сделать это как следует.

- Во-первых, я больше не буду откусывать тебе голову за то, что ты называешь меня Ним, хорошо? Ты просто должен пообещать, что никто НИКОГДА тебя не услышит. Никогда. Это наше с тобой дело, понял?

Гарри вздрогнул от невысказанного обещания боли, но все равно улыбнулся.

- Это ужасно, что тебе приходится мириться с невежественными одноклассниками, но это так

же, как когда мы были в Косом переулке. Их вообще не стоит слушать, и в конце концов они поймут, что были неправы. Постарайся не срываться ни на кого из них от досады, хотя я уверена, что это очень заманчиво. Просто держись своих друзей и не унывай, это, по крайней мере, поможет мне чувствовать себя лучше. Я очень скучаю по тренировкам с тобой, это было очень весело.

- Что касается Амбридж, то она там для того, чтобы продвигать планы Фаджа, а это не значит ничего хорошего ни для кого. Просто постарайся не высовываться при ней впредь. Я сомневаюсь, что она может причинить тебе слишком много вреда, но она определенно может сделать твою жизнь очень сложной, и если кто-то из профессоров будет вынужден покрывать тебя, чтобы не допустить твоего исключения, это, скорее всего, приведет к тому, что они окажутся в той же ситуации, что и ты. Учитывая, что Дамблдор определенно не позволит тебе покинуть такое безопасное место, как Хогвартсе, я готова поспорить, что шансы на то, что что-то произойдет, гораздо выше, чем ты думаешь. Я не хочу сказать, что тебя ожидают неприятности, просто будь осторожен. Мерлин, только посмотри на меня, я бредю как сумасшедшая...

- Кстати, о тренировках, как они проходят? Бродяга сказал, что ты много тренируешься, и мне интересно, что ты делаешь конкретно. Где ты вообще нашел место для тренировок? Старый заброшенный класс? В наши дни в замке полно неиспользуемых помещений, я полагаю. Вытащи свои мысли из канавы, Поттер, я знаю, что они туда скатились.

Говорящий кусок пергамента высунул язык.

- На совершенно отдельной ноте, я должна навестить тебя! Ты не против провести время вместе на вторые выходные в Хогсмиде? Примерно на Хэллоуин, если я правильно запомнила. Просто скажи мне точные выходные, и я обещаю, что приду.

- Кстати, не стесняйся рассказывать мне о своих заботах. Я все равно буду использовать тебя, когда мне нужно будет с кем-то поговорить. Убедись, что в твоем следующем письме есть девичья драма. Были ли у тебя в последнее время личные встречи? Есть потенциальные перспективы? Расскажи мне. Серьезно. Сплетни в отделе Мракоборцев немного суховаты на мой вкус. С большой любовью, Тонкс.

Собираясь взять письмо, он остановился, когда она продолжила говорить.

- PS: Совсем забыла про пакет, который я приложила. Это моя стандартная книга Мракоборца. Думаю, можно назвать ее учебным пособием, если очень хочется. В ней есть целая куча вещей, которые разрешены довольно ограниченному кругу людей. Очевидно, что их выдают только Мракоборцам. У меня есть и более продвинутое пособие, которое я не против одолжить тебе. Только убедись, что никто не знает, что она у тебя есть. Если ты читаешь ее на улице, просто замаскируй ее или что-то в этом роде. У меня могут быть большие неприятности, если об этом узнают. В любом случае, я надеюсь, что это поможет тебе стать лучше.

Вместо того, чтобы саморазрушиться особо жестоким образом, как это обычно делали Громовещатели, красное письмо развернулось обратно в обычный лист пергамента с отчетливым почерком Тонкс. Гарри моргнул, молча наблюдая за этим. Мысли и слова, которые были произнесены, были на пергаменте, даже маленькая мордочка, высунувшая язык. Гарри весело рассмеялся и положил завернутый пакет в сумку, чтобы открыть его позже. Ему не терпелось полистать эту книгу. Наполовину потому, что она, несомненно, будет наполнена действительно полезными заклинаниями и стратегиями, а наполовину потому, что ему было интересно, что именно Министерство предоставляет Мракоборцам в плане обучения. Книга

должна была быть познавательной, что бы в ней ни было.

Гарри снял заклинания с двери, прежде чем отправиться в Выручай-комнату. Остаток дня и вечер он посвятил работе над уроками, тренировкам и чтению руководства, которое Тонкс прислала ему. Он также хотел написать Тонкс ответ до конца дня и отправить его. Ему не нужно было ничего брать с собой, так как Комната сама все предоставит. Только когда он свернул в коридор седьмого этажа, его осенила непонятная мысль.

Как он мог делать свою работу в Комнате, если все, что она создавала, исчезало, как только он покидал порог? Подобно тому, как пища исчезает из тела человека, разве не исчезают и чернила на куске пергамента, если сами чернила были предоставлены Комнатой? Да и сам пергамент, если уж на то пошло. Гарри нахмурился и остановился в нескольких футах от пустого участка стены. В течение последней недели он делал почти все домашние задания, используя материалы из Комнаты. Как это было возможно?

«Ну, если я могу что-то вынести оттуда, значит, кто-то изначально положил это туда или просто оставил», - рассуждал он, почесывая подбородок, рассматривая скрытый вход в Комнату, - «давай рассуждать здраво, я не могу быть единственным человеком, который нашел Комнату с момента ее создания. Она находится здесь уже тысячу лет. Должно быть, люди случайно оставили там какие-то вещи.»

Любопытствуя, Гарри прошёл по участку стены, желая найти только одно: комнату, наполненную вещами, которые люди оставили в Выручай-комнате за прошедшие годы. Конечно, он и не представлял, во что ввязался.

- Что за...? - потрясённо произнёс он, когда дверь закрылась и исчезла за его спиной.

Перед ним расстилалась комната шириной с Большой зал, до отвала забитая различными вещами. Горы книг, одежды, мебели и неизвестно чего еще были собраны вместе на рядах полок и столов.

- Где я, черт возьми, нахожусь? - Гарри не мог не спросить вслух.

Движение справа от него привлекло его внимание: знак, сделанный из маленьких металлических кусочков, начал выстраиваться с нуля. Он знал, что это не часть Выручай-комнаты, так как она материализовывала вещи из воздуха. Должно быть, это была другая вещь, принадлежащая этой комнате, которую кто-то оставил.

«Добро пожаловать в Комнату скрытых вещей»

Гарри уставился на эти слова, а затем снова повернулся к комнате. Скрытые вещи... В этом был большой смысл. Любой, кто искал место, где можно что-то спрятать, и наткнулся бы на эту комнату, подумал бы, что это идеальное место. Конечно, только те, кто действительно знал о Комнате, скорее всего, смогли бы вернуться в нее и забрать свои вещи. Теперь, спустя столько времени, кто знал, какие сокровища скрывает эта комната. Он взглянул на табличку рядом с собой и увидел, что к первоначальному сообщению добавилось еще одно.

«Развлекайтесь!»

- О, с удовольствием, спасибо", - весело сказал Гарри и пошел в случайном направлении. Ему не нужно было подбирать то, что его интересовало. Как только он узнавал, что это есть в Выручай-комнате, он мог просто попросить об этом в любое время, и Выручай-комната послушно предоставляла это, если только он помнил, что оно там есть. Он прошел мимо

большой полки с украшениями и странными шляпами из перьев, свернул направо и продолжил путь через секцию, почти полностью состоящую из старых книг. За ней был стол, заставленный бутылками с зельями. Игрушки, корзина, наполненная носками, что-то, что, как он был почти уверен, было старой автомобильной шиной десятилетней давности. Гарри продолжал двигаться, время от времени останавливаясь, чтобы осмотреть что-нибудь. Он не беспокоился о том, что заблудится. Комната помогла бы ему найти выход, если бы он в этом нуждался.

Удивительным было то, что почти все здесь было в той или иной степени волшебным. Волшебные вещи часто были заколдованы по той или иной причине. Кольцо, которое становилось слегка теплым, когда находилось рядом с ядами. Очки, которые могли видеть сквозь определенные материалы. Инструменты, заколдованные так, чтобы никогда не изнашиваться. Книги, зачарованные на века. И у него не было абсолютно никакого способа определить, чем именно были зачарованы все эти вещи. Честно говоря, это делало хождение по комнате более чем потенциально опасным. Здесь, несомненно, были опасные вещи. Это вернуло его к причине, по которой он все еще бродил вокруг, внимательно рассматривая вещи:

«Здесь что-то есть.»

Он чувствовал это, почти как тягу во всем теле. Оно было таким слабым, но определенно было. Что-то знакомое... хотя он не мог определить, что именно. Он осторожно продвигался по проходам, не желая упустить то, что могло вызвать это чувство, его взгляд пробегал по предмету за предметом. Поворот направо, налево, потом прямо. Он подходил все ближе. Оно было сильнее... и вот оно, менее чем в десяти футах от него.

Гарри замер, когда его взгляд остановился на том, что, несомненно, вызывало странную реакцию. Это была диадема, лежавшая в открытой синей войлочной коробке рядом со сколотым бюстом особенно уродливого колдуна. Он медленно приблизился, и воздух, казалось, стал гуще, тяжелее. По мере продвижения вперед он смог разглядеть больше. Диадема, естественно, была старой и потускневшей, очень сильно, но, похоже, она была сделана из смеси чего-то, что под одним углом казалось золотым, а под другим - серебряным. В ее сердцевине находился большой овальный сапфир, а сверху торчала орлиная голова, смотрящая в одну сторону. Гарри вдруг понял, что вся передняя часть диадемы на самом деле была широко раскинутыми крыльями птицы.

На расстоянии двух футов. Он моргнул. Когда он успел подойти так близко? Она звала его - нет! Он звал ее. Он должен был! Так близко...

Снизу были начертаны слова. Остроумие сверх меры - величайшее сокровище человека. Но подождите, разве это не...?

Полфута.

Ему нужно было дотронуться до не. Забрать. Забрать. Забрать!

Гарри внезапно резко отдернул руку и упал спиной на стол позади себя, разбросав множество предметов. Он тяжело дышал, как будто только что бежал изо всех сил. Он оттолкнулся от стола и изо всех сил попытался встать прямо, его глаза почти сразу же нашли диадему. В ней была какая-то темнота, словно она обросла второй кожей, искажая ее облик.

...и он хотел ее. Она принадлежала ему. Но он никогда в жизни не видел эту штуку, как такое вообще возможно?

Резкий импульс пронесся внутри него, заставив его тяжело вдохнуть.

- Гахх!

Он зашатался и упал на одно колено, опираясь на край стола, чтобы не упасть. Все его тело было горячим, настолько, что было удивительно, что он не прожег пальцами деревянную поверхность стола.

Вскрикнув от дискомфорта, он с силой оттолкнулся от стола, в результате чего столкнулся спиной о полку позади. Несколько предметов упали на пол, но Гарри не обратил на них внимания, глядя прямо перед собой.

Диадема лежала в синей бархатной коробочке и выглядела невинной, как новорожденный. Он все еще чувствовал взаимное притяжение между собой и этой вещью, умоляющее соединить их вместе. Что, черт возьми, с ним происходит?

Сапфир, казалось, сверкал в свете комнаты. В нём было отчаяние, и Гарри не мог понять, было ли оно у диадемы или у него самого.

Опираясь на полки, Гарри с силой двинулся к повороту в нескольких десятках футов от диадемы, где обнаружил дверь в комнату, которую он узнал как комнату, в которой он когда-то учился. Дверь захлопнулась и исчезла за его спиной, мгновенно прервав слабую связь между ним и диадемой. Со вздохом облегчения он опустился на стул. Ему уже было гораздо лучше.

Опасно. Диадема была невероятно опасна. Что бы случилось, если бы он дотронулся до нее? Смог бы он вообще выжить? И эти слова...

- Остроумие сверх меры - величайшее сокровище человека... - Гарри хорошо знал эти слова. Полумна часто напевала их, когда кто-нибудь упоминал ее Дом в пределах слышимости. Однако какое значение они имеют для Дома Когтевран, Гарри понятия не имел. Он спросит об этом Полумну, когда увидит ее в следующий раз. Что касается диадемы, то она пока никуда не собиралась исчезать; по крайней мере, он точно не собирался ее забирать. Однако сейчас ему нужно было отдохнуть.

http://tl.rulate.ru/book/52659/1808340